

НАВСТРЕЧУ ГРЯДУЩЕМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ АФРИКИ

НАШ ДЕВИЗ: СВОБОДА!

(письмо из Лондона)

После крушения империи Мали африканской цивилизации был нанесен тягчайший удар. Единое общество было расчленено. Поэтому и европейским завоевателям было сравнительно легко развивать и расширять торговлю африканскими рабами. Торговля «живым товаром» наложила неизгладимое клеймо на всю историю народов Африки. Даже сегодня миллионы африканцев влачат жалкое существование в окопах рабского труда как на своей родине, так и в Вест-Индии и в Соединенных Штатах, куда их предки были вывезены работорговцами.

В 1917 году в России произошла Великая Октябрьская революция. Это событие, возвестившее наступление новой эры и подавшее поражение рабскому человечеству надежду на освобождение, было злонамеренно скрыто колонизаторами от народных масс Африки. В результате громадное большинство африканцев долгое время ничего не знало об Октябрьской революции, о ее влиянии на ход мировой истории.

Грандиозные масштабы второй мировой войны сделали возможным непосредственный контакт африканцев с прогрессивными элементами на африканском континенте и за его пределами. Ознакомление с передовыми идеями оказало громадное влияние на африканцев. Они стали сознавать, что у них есть основания гордиться своим прежним бесклассовым обществом, вопреки наветам колонизаторов, которые, стремясь всячески унижить это общество, презрительно именуют его «примитивным». Но по мере того, как новые идеи распространялись среди африканцев, нарастала тревога в стане колонизаторов. Их очень беспокоит рост организованных проявлений недовольства со

стороны населения колоний. Колониальные власти грозно предостерегали африканцев от опасного влияния «идей свободы, исходящих из безбожной коммунистической России». Наконец-то до африканца дошли — правда, скудные — вести о России. Но это были вести лишь о «безбожии» русских, а не о том, что русский народ сверг тиранию и добился своего освобождения.

Стремясь держать Африку в полном неведении относительно обстоятельств, условий и причин ее порабощения, колониальные державы стали вербовать в качестве своей агентуры небольшие группы африканцев. Этим будущим агентам империализма была предоставлена возможность учиться в Англии, Франции и Соединенных Штатах. Они были отлично вышколены, их приучили превозносить «добродетели» капитализма и стыдиться исторического прошлого своего родного народа. Так был сфабрикован своеобразный «класс» агентов колониализма, возомнивших, будто они интеллектуально превосходят своих собратьев-африканцев. Этот «класс» стал пропагандировать идею отмежевания от всего «примитивного» и пренебрежительно относиться к народам Африки, чуждаться их.

«Вспомогательную деятельность» развернули европейские миссионеры. Колониальные власти исключительно щедро вознаграждают усердных слугителей церкви, которым поручено отвлекать внимание народа от борьбы за лучшую жизнь на земле посулами о «компенсации» на том свете. Многие африканцы были втянуты в тенета этого бессовестного обмана.

Для осуществления своих целей колонизаторы прежде всего искусственно насаждали и насаждают

власть вождей, вербуя особый класс предателей интересов народа, падкий на взятки и способный на прямое мошенничество. Основная идея колонизаторов состояла в том, чтобы этот своеобразный класс их африканских агентов прославлял «добродетели» капитализма и тем самым демонстративно присоединялся к капиталистической системе. Нашлись некоторые африканцы, которые проявили рабскую готовность оклеветать историю своих отцов, они продавались за чечевичную похлебку, принимая навязываемую им теорию о европейском «превосходстве» как «волю божью».

В настоящее время колониальные державы чрезвычайно тревожат мысль, что им, как громадному удаву, неминуемо придется ослабить свою мертвую хватку и освободить Африку из своих тисков. Они не могут не понимать, что теперь уже нет надежды на их вечное господство в Африке. Поэтому вовсе не случаен тот факт, что сегодня колониальные державы вкрадчиво мурлычат о «соучастии», «партнерстве», «сотрудничестве», «развитии» отсталых и слабо развитых стран, убаюкивая африканцев заманчивыми обещаниями. Эти обещания — ловушки, при помощи которых империалисты хотят задушить борьбу народов за свои права. Колонизаторы пытаются привлечь африканцев к участию в осуществлении империалистических завоевательных планов, в гнусной кампании клеветы против Советского Союза.

Но теперь в Африке пробуждаются новые силы. Они постепенно накапливают энергию. Одним из организующих звеньев новых сил является Африканская лига с ее официальным органом — газетой «Африкэн войс». Главная задача этих

новых сил — объединить рассеянных по свету сынов и дочерей Африки в одно мощное и дисциплинированное движение и тем самым расширить освободительную борьбу африканских народов. Конечная цель Лиги — установление в Африке строя, основанного на социалистических принципах. Но поскольку сроки осуществления такой гигантской задачи не могут измеряться несколькими месяцами, необходимо, чтобы каждое звено цепи освободительного движения выковывалось всеми участниками антиколониальной борьбы. Африканская лига, изучив различия между социальными системами капиталистических и социалистических стран, имеет теперь возможность через газету «Африкэн войс» распространять среди своих соотечественников необходимые политические знания. Одновременно Лига разоблачает

тех продажных деятелей, чьи имена значатся в платежных ведомостях их европейских хозяев.

Участники Лиги полностью отдают себе отчет в том, насколько ценны для их дела люди, являющиеся искренними друзьями народов Африки. По нашему убеждению, первое место среди таких друзей принадлежит народам Советского Союза.

Это вовсе не означает, что Советский Союз обязан отвоевать для Африки ее свободу. Отнюдь нет. Борьбу за свою свободу африканцы должны вести сами, своими силами. Но народам Африки чрезвычайно дорога моральная поддержка, искреннее сочувствие со стороны миллионов и миллионов свободных людей, стремящихся к прочному миру.

Несметные природные богатства Африки должны разрабатываться на благо африканских народов, мно-

гие сыны и дочери которых ежедневно умирают от нищеты и голода среди окружающих их сокровищ.

Если Советский Союз оказался способным догнать, а затем и перегнать так называемый «свободный мир» в области науки и техники за такой короткий срок, как 40 лет, то можно быть уверенным в радостных перспективах, которые откроются и перед Африкой.

Права африканских народов на свободу неоспоримы. Свободная Африка не допустит, чтобы ее природные ресурсы были использованы империалистами Запада для создания оружия, которым они угрожают всему миру.

Африканцы полны решимости идти навстречу грядущему освобождению.

Джон Лонгмор

Редактор газеты «Африкэн войс»

АЛЖИРСКИЙ ВОПРОС ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРЕШЕН

Почти в течение двух недель в конце ноября — начале декабря 1957 года продолжалось в Политическом комитете ООН обсуждение алжирского вопроса, включенного в повестку дня XII сессии Генеральной Ассамблеи по настоянию 22 стран Азии и Африки. В общей дискуссии по этому вопросу приняли участие делегаты 47 стран. Подавляющее их большинство резко осудило колонизаторскую политику Франции и решительно высказалось за мирное урегулирование алжирской проблемы на основе признания за народом Алжира права на независимость. Тем не менее резолюция Генеральной Ассамблеи по алжирскому вопросу оказалась весьма куцей. В резолюции выражается озабоченность положением в Алжире, принимается во внимание предложение короля Марокко и президента Туниса о «добрых услугах» и высказывается пожелание, чтобы «в духе эффективного сотрудничества были начаты переговоры и использованы другие со-

ответствующие средства для достижения урегулирования в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Если мысленно опустить пункт о «добрых услугах», то окажется, что это решение, по сути дела, является копией резолюции, принятой по тому же вопросу на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Обсуждение алжирского вопроса на XII сессии Генеральной Ассамблеи еще раз убедительно показало мировой общественности, что западные державы продолжают проводить колонизаторскую политику закабаления других народов. При рассмотрении алжирской проблемы в ООН представители колониальных государств прибегали к различным маневрам, стремясь не допустить справедливого решения. Министр иностранных дел Франции Кристиан Пино пытался умалить значение вопроса об Алжире. Он утверждал, что Организация Объединенных Наций «неправомерно вмешиваться» в алжирский вопрос, что это внутренняя

проблема Франции. Франция, заявил он, не может вести переговоры с руководителями алжирского Фронта национального освобождения на основе признания независимости или суверенитета.

Достойная отповедь Кристиану Пино была дана в хорошо аргументированном выступлении представителя Саудовской Аравии А. Шукейри. «Франция, — сказал он, — должна перестать считать Алжир частью Франции и признать за ним право на самостоятельную государственность. Алжирская война неминуемо закончится освобождением алжирского народа».

Выступивший в Политическом комитете представитель Советского Союза А. А. Соболев подчеркнул, что наша страна стоит за немедленное прекращение колониальной войны Франции и за мирное урегулирование вопроса об Алжире. «Мы считаем, — заявил он, — что каждый народ имеет право на национальную свободу, независимость и само-

управление. Это в полной мере относится и к алжирскому народу. Советская делегация полностью отдает себе отчет в сложности алжирского вопроса, в тех трудностях для Франции, которые встречаются на пути его решения. Осуждая политику, направленную на разжигание войны в Алжире, и поддерживая требования о предоставлении независимости Алжиру, Советский Союз искренне желает урегулирования этого вопроса в рамках франко-алжирских отношений в духе времени, в интересах алжирского народа. Такое урегулирование в конечном итоге отвечало бы интересам Франции».

Как известно, в Политический комитет были внесены два проекта резолюции по алжирской проблеме. Один из них предусматривал применение принципа самоопределения к народу Алжира. Этот проект был представлен делегациями 17 стран Азии и Африки, большинство которых добились независимости в последние годы. Им кровно близки интересы народов, все еще страдающих под игом колониализма. Второй проект, игнорирующий принцип самоопределения, был внесен в коми-

тет латиноамериканскими и некоторыми европейскими государствами, в той или иной степени зависящими от Вашингтона. Они выступили против предоставления Алжиру права на самоопределение. В результате, незначительным большинством голосов им удалось похоронить резолюцию 17 стран Азии и Африки. Комментируя результаты голосования в Политическом комитете, французская газета «Комба» писала, что «Франция не одинока», что в «Нью-Йорке начинают понимать настроения на континенте». Поддержка политики Франции в Алжире со стороны Вашингтона и его пособников — убедительная иллюстрация того, что Соединенные Штаты являются яростным врагом свободы и независимости народов.

Подводя итог обсуждению алжирского вопроса на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, следует сделать три основных вывода.

Вывод первый. Франция и поддерживающие ее колониальные державы не желают идти навстречу справедливым требованиям алжирского народа, ведущего героическую борьбу за свою свободу и независимость.

Они заставляют ООН топтаться на месте, подрывая ее авторитет в глазах всех честных людей мира.

Вывод второй. Продолжая колониальную войну в Алжире, Франция обостряет свои отношения со странами Азии и Африки, выступающими в защиту мужественного алжирского народа. Развертывание национально-освободительного движения в Алжире, рост солидарности с ним азиатских и африканских народов, усиление возмущения политикой колониальных кругов со стороны общественности самой Франции делают войну Франции в Алжире бесперспективной. Национально-освободительное движение нельзя подавить, как нельзя засыпать море песком.

Вывод третий. Обсуждение алжирского вопроса в ООН показало сплоченность народов Азии и Африки в стремлении отстоять мир, в борьбе против колониализма. Оно показало, что эти народы имеют в лице Советского Союза и всех социалистических стран своих верных друзей, решительно и неуклонно поддерживающих их справедливые требования.

П. КОСТЯГИН

СУДАН: НЕЗАВИСИМОСТЬ И ПОЗИТИВНЫЙ НЕЙТРАЛИЗМ

Два года над белым зданием парламента в Хартуме развевается государственный флаг Республики Судан. Его синий, зеленый и желтый цвета — символы живительных вод Нила, плодородных земель и пустынных песков.

Два года назад, в январе 1956 года, долгая и упорная борьба суданского народа против иностранных работодателей завершилась созданием нового независимого государства. Английскому колониальному господству в Судане, продолжавшемуся более 60 лет, был положен конец.

Молодая республика столкнулась с большими трудностями — тяжким наследием хозяйничанья английских империалистов. Обладая круп-

ными запасами разнообразных полезных ископаемых, богатый энергетическими ресурсами, Судан был превращен колонизаторами в страну хлопковой монокультуры, сырьевую базу английской текстильной промышленности. Даже такие необходимые товары, как сахар, чай, кофе, просо, пшеничная мука, табак, приходилось импортировать. Суданцы, земледельцы и скотоводы, часто голодали. Голодали не из-за недостатка земли, а из-за того, что лучшие земли, в ущерб другим необходимым отраслям сельского хозяйства, были заняты под хлопковые плантации.

После провозглашения независимости страны суданский народ мобили-

зовал силы для экономического развития своей родины. Республиканское правительство разработало основные положения первого пятилетнего плана развития национальной экономики. Важное место в плане отведено строительству новых плотин на Ниле — они дадут возможность получать электроэнергию для промышленности. Так, на сооружение Росейресской плотины ассигнуется 21 миллион египетских фунтов. Осуществление проектов ирригации земель намного расширит орошаемые площади в Гезире — самой плодородной провинции страны. Предусматривается также строительство текстильных фабрик и сахарных заводов. За последние годы в Судане

возник и ряд других отраслей промышленности: налажено производство мясных консервов, масла и жиров, мыловарение, производство стройматериалов — цемента, стекла и т. д. Большое внимание уделяется созданию предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Новым отраслям и предприятиям предоставляются налоговые льготы и — в случае необходимости — финансовая помощь.

Империалистические державы, которые не хотят примириться с сужением сферы колониального грабежа, всеми мерами пытаются мешать успешному экономическому развитию Суданской Республики. Так, в минувшем году Англия и Франция значительно сократили закупки суданского хлопка. Эта культура составляет $\frac{3}{4}$ суданского экспорта, и перебои в ее реализации отрицательно сказываются на торговом балансе и общем экономическом положении страны.

Огромные природные ресурсы Судана открывают широкие горизонты для развития его экономики. Но местные источники финансирования такого развития еще недостаточны. Система колониального угнетения делала невозможным накопление национального капитала. Поэтому проблема получения средств для осуществления государственных проектов стоит очень остро. Известные надежды в этом отношении возлагаются на иностранную финансовую

помощь. Однако суданский народ решительно выступает против любой помощи, которая связана с политическими условиями, с посягательствами на независимость страны. Поэтому вполне закономерен отказ Судана принять «помощь» по «доктрине Даллеса — Эйзенхауэра». Как заявил министр иностранных дел Судана Ахмед Махгуб, суданский народ отвергает «доктрину Даллеса — Эйзенхауэра» потому, что он хочет проводить независимую внешнюю политику и поддерживать дружественные отношения со всеми странами мира.

Внешняя политика суданского правительства определяется принципами мирного сосуществования, провозглашенными на исторической Бандунгской конференции, участником которой был и Судан. Политику позитивного нейтралитета и укрепления сотрудничества со странами Бандунга активно поддерживают все крупнейшие политические партии и общественные силы Судана. Под такими внешнеполитическими лозунгами разворачивается и подготовка к парламентским выборам, которые состоятся в конце февраля 1958 года.

Оберегая свою независимость, суданский народ активно поддерживает освободительную борьбу братских арабских стран и народов всего мира. Входя в состав Арабской лиги, Судан проводит политику укрепления арабского единства и урегулирования важнейших арабских проблем.

Любой акт агрессии против какой-либо арабской страны суданское правительство, согласно официальным заявлениям, рассматривает как агрессию против самого Судана. В ООН суданская делегация тесно сотрудничала с делегациями других арабских стран во время обсуждения на XII сессии Генеральной Ассамблеи вопроса об угрозе Сирии со стороны Турции. Представители суданской общности активно участвовали в состоявшейся в конце декабря 1957 года Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки.

Все это повышает роль и престиж Судана в международных делах. Деятельность молодой республики, направленная на укрепление мира и поддержку национально-освободительной борьбы народов Ближнего Востока и Африки, заслужила признание всех миролюбивых стран.

Советский Союз одним из первых признал независимую Республику Судан, безоговорочно поддержал ее прием в члены Организации Объединенных Наций. Борьба суданского народа за укрепление независимости страны, за равноправное международное сотрудничество, за мир неизменно встречает дружественную поддержку и сочувствие советского народа и народов других социалистических стран.

Г. ЮРЬЕВ

РАСИСТЫ ВЫНУЖДЕНЫ ОТСТУПИТЬ

В конце 1957 года в издевку над резолюцией XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей расизм в Южно-Африканском Союзе, правительство этой страны начало новое наступление на права 11 миллионов африканцев, индийцев и метисов. По замыслу врагов рабочего правительства «цветные» рабочие, составляющие $\frac{3}{4}$ всего пролетариата страны, должны быть лишены права

заниматься каким бы то ни было квалифицированным трудом в промышленности. Все должности, требующие хотя бы минимальной квалификации, «резервируются» для европейцев. Политика на проведение подобных мероприятий правительство ЮАС получило еще в 1956 году по так называемому закону о «примирении в промышленности». Однако, опасаясь всенародного возмущения,

оно решило проводить этот закон в жизнь постепенно, осуществлять его не во всех отраслях промышленности сразу, а поочередно в каждой. Первый удар был нанесен швейникам. В октябре 1957 года министр труда и общественных работ де Клерк объявил о намерении правительства «за резервировать» в швейной промышленности 40 тысяч мест исключительно для европейцев. Министр труда

разыграл роль радетеля интересов рабочих-европейцев. Известно, что среди европейцев-швейников безработицы сейчас нет, но Клерк сослался на просьбу «о защите белых рабочих», исходящую от кучки расистов из рабочей аристократии города Джермистона.

Распоряжение Клерка всколыхнуло страну. Волна митингов протеста прокатилась по всем крупным городам. Швейники-неевропейцы открыто проклинали правительство Националистической партии, заявляя, что это правительство обрекает их на безработицу и голодную смерть. На многолюдном собрании в Дурбане представительница швей воскликнула: «Только проституция будет оставлена нашим девушкам, так как...этот путь или голодная смерть—вот единственная альтернатива, которая предложена нам националистами».

Чтобы быстрее расправиться с недовольными, правительство решило изолировать их от всех других рабочих. Клерк предъявил всем профессиональным и общественным организациям требование — не оказывать никакой поддержки швейникам.

Однако неевропейские рабочие других отраслей промышленности знают, что рано или поздно черед дойдет и до них. К борьбе против расистских действий правительства примкнули прогрессивные организации африканцев, метисов и индийцев. Индийский конгресс Южно-Африканского Союза резко осудил решение министра труда и обязался всемерно поддерживать швейников. Организация цветного населения бросила клич: «Защищайте ваш хлеб, защищайте ваше право на жизнь!»

Единственное профсоюзное объединение страны, свободно принимающее в свой состав рабочих всех цветов кожи, — Южноафриканский конгресс профсоюзов предложил провести всеобщую стачку швейников-неевропейцев.

Не оправдался расчет правительства и на то, что европейское население целиком поддержит его. Расовый барьер не помешал ряду организаций европейцев выразить сочувствие рабочим промышленности готового платья. Даже крупнейшее объединение «белых» профсоюзов страны — Совет профсоюзов ЮАС, несмотря на угрозы Клерка, заявил о своем намерении собирать средства в фонд помощи швейникам.

Действия правительства не встретили одобрения даже со стороны фабрикантов. Состоявшийся в ноябре съезд промышленной палаты в Дурбане осудил правительственное решение о швейниках. Эта, на первый взгляд, странная позиция промышленников объясняется весьма просто — рабочим-европейцам надо платить больше, чем африканцам или индийцам.

Все это, и в первую очередь боязнь забастовки швейников, заставило правительство отступить. Клерк объявил, что он готов сократить список профессий, подлежащих «резервации», и сделать исключение для предприятий, которые не могут получить требуемой квоты белых рабочих взамен неевропейцев.

Швейники разгадали маневр Клерка. Они твердо решили не удовлетворяться положением, когда права на квалифицированный труд в промышленности им не дают и лишь

терпят их присутствие до поры до времени. Часть профсоюзных лидеров предложила обратиться в Верховный суд. Но большинство рабочих постановило: надо не просить, а действовать активно, надо доказать правительству, что без неевропейцев фабрики готового платья останутся по всей стране.

С этой целью 18 ноября 15 тысяч рабочих-неевропейцев в центрах швейной промышленности — Йоганнесбурге, Кимберли, Порт-Элизабет — объявили забастовку. Два дня забастовки заставили правительство понять, что приказ де Клерка неосуществим.

Таким образом, намерения националистов лишить неевропейских рабочих возможности заниматься квалифицированным трудом потерпели крах. Однако южноафриканское правительство с упорством маньяка продолжает добиваться осуществления своих расистских планов. В начале 1958 года оно намеревается продолжить наступление на рабочих, а также провести целый ряд других реакционных актов. Парламент приступит к обсуждению закона о цензуре, который должен заглушить голос всех прогрессивных изданий. В суде возобновится слушание дела 157 лидеров прогрессивных организаций, обвиняемых в «государственной измене».

Действия правящих кругов Южно-Африканского Союза свидетельствуют о том, что они значительно меньше считают с решениями Организации Объединенных Наций, чем с мнением своих коллег из Литл-Рока.

А. ДАВИДСОН